

9 августа – День воинской славы России. В богатую героическую палитру района золотыми буквами вписаны имена князей Саловых, Алферьевых, Голицыных, которые покрыли себя неувядаемой славой на полях сражений Отечественной войны 1812 года. В первую мировую войну чудеса доблести продемонстрировали георгиевский кавалер Петр Карпович Вершинин из Александровки, Степан Павлович Артемьев из Новой Михайловки, награжденный четырьмя Георгиевскими крестами.

Их славные подвиги продолжили в разное время наши земляки Герои Советского Союза А.Н. Дерябин, А.А. Баляев, полный кавалера ордена славы И.Г. Годунов. А также один из первых комсомольцев из села Смольково Иван Маркелов, который, чтобы спасти жизни курсантов, своим телом закрыл боевую гранату. Кривозерьевцы Исхак Бурханович Ямбаев, его отчаянную храбрость в боях против фашистов командование оценило представлением к присвоению звания Героя Советского Союза, и Максут Умярович Сайфуллов, награжденный орденом Боевого Красного Знамени за подвиг в бою с японцами у озера Хасан. Партизанка Анна Соболев, проявившая чудеса храбрости и находчивости в тылу врага. И многие, многие другие.

Сегодня наш рассказ об удивительной судьбе супругов Никитиных из Атемара, сыгравших свадьбу 9 мая 1945 года на бронепоезде «Александр Суворов».

ВЫБРАЛА ФРОНТ

Антонина Ивановна Майорова окончила курсы связисток. Сразу пришли две повестки: одна - в военкомат, вторая – на торфоразработки. Девушка выбрала фронт. Была зачислена в состав Мордовской (326-й Рославльской) дивизии. С тяжелой катушкой кабеля связи наперевес под пулями и осколками налаживала связь между подразделениями. Была ранена, контужена.

Отец ее, Иван Иванович Майоров, воевал в бронепоезде. По стечению обстоятельств, получил от дочери письмо, когда «крепость на рельсах» находилась в расположении Рославльской дивизии в Польше. Отец сразу разыскал дочь. Решили воевать в одном подразделении. Так Антонина Ивановна оказалась в составе бронепоезда «Александр Суворов». На бронепоезде она познакомилась со своим будущим мужем Петром Тимофеевичем Никитиным, выходцем из белорусской деревеньки Слободка, которую основал его дед Моисей Никитин.

они жили по совести

Родители Петра Тимофеевича были людьми упертыми, жили по совести и справедливости. Мать, Евгения Павловна, женщина крутого нрава и несгибаемого характера, работала председателем колхоза, а перед самой войной – секретарем сельского Совета.

Не могла она сидеть, сложа руки, и молча смотреть на зверства оккупантов. Муж ее, Тимофей, в быту был покладист и мягок, но германцев ненавидел еще с первой мировой, когда геройски воевал в Пруссии. Оба были связаны с партизанами, которым пекли хлеб. Выдал их фашистам сосед. Ночью в дверь раздался нетерпеливый стук. Евгения Павловна выглянула в окно и обомлела: у дома стояли гитлеровцы.

- Прячьтесь, немцы, - тихо шепнула она мужу и дочери, а сама смело шагнула навстречу смерти.

Расстреляли женщину автоматной очередью сразу за огородом. Родственники потом, несмотря на запрет, захоронили Евгению Павловну по православному обычаю.

Обо всем этом не знали ее сыновья. Шестнадцатилетнего Владимира немцы еще в первый год войны угнали в Германию, и там он батрачил на бауэра до самой победы.

Петр прошел всю войну – от начала и до конца.

Через много лет Петр Тимофеевич поехал с сыном Александром в родную Слободку. По пути нагнали старика, несшего тяжелую ношу. Александр с готовностью взял у старика поклажу и донес до Слободки.

- Ты знаешь, кому помог? – нахмурившись, спросил отец.

- Нет. Откуда мне знать.

- Это тот предатель, который выдал немцам твою бабушку. Отсидел свое, теперь в глаза боится смотреть землякам.

На бронепоезде «Александр Суворов»

Первый бой Петр Тимофеевич Никитин принял под Воронежем. В коротком бою, длившемся не более 20 минут, было уничтожено много боевой техники и пехоты. Немцы осознали всю опасность бронепоезда и вели за ним охоту, разбирали рельсовый путь. Приходилось под огнем врага восстанавливать стальную колею и «раненый» бронепоезд. Характерно, что бойцы умели буквально все. Ребята могли под огнем выбраться через люк пулеметного отсека, вылезти из-под «юбки» наружу. «Юбкой» называлось броневая защита ходовой части, расположенная ниже пола. И пока бронепоезд маневрировал на небольшом отрезке, солдаты засыпали воронки от взрывов, укладывали рельсы и шпалы, ремонтировали пути, сам бронепоезд, занимались маскировкой. Состав то и дело менял окраску. Он то становился буро-зеленым, то совершенно белым. Все зависело от местности, на которой приходилось вступать в бой. При этом надо было учитывать все, вплоть до сорта угля, чтобы работать без дыма и пара. Бойцы так искусно оформляли камуфляж, что за весь 1942 год немцы их ни разу не обнаружили.

— Вспоминаю, например, двухтонную бомбу, которая упала в нескольких метрах от нас, - рассказывал ветеран. — Первым ее заметил наш командир. Он придавил нас, прикрыв собой. Мы в напряжении ждали сокрушающего взрыва, но... Бомба ткнулась в насыпь и застыла, сохраняя в себе смертоносный груз. Обезвреживать в бою ее у нас не было времени, и потому мы осторожно отъехали от нее.

Свадьба в День Победы

У Антонины Ивановны был красивый и мелодичный голос. Командир бронепоезда, человек образованный и не чуждый искусству, предложил организовать на основе коллектива бронепоезда художественную самодеятельность. Чувства переполняли слушателей освобожденных деревень и городов, когда над израненной землей звучала щемящая сердце песня. Так и жили: с песней – в бой. Но чаще приходилось слушать мелодию пушек и взрывов авиабомб.

Уже в мирную бытность Антонина Ивановна подшучивала над мужем: - Появитесь, как черт из табакерки, постреляете, и были таковы, а по нам, пехоте-матушке, потом немцы из всех калибров так жажнут, что света белого не видать.

Под вой снарядов влюбленная пара не думала о личной перспективе. И только с победой пришла мысль оформить отношения. Торжество решили соотнести с 9 Мая, праздником Победы. Именно в этот радостный для страны день на бронепоезде состоялась свадьба. Командир выдал Никитиным документ о заключении брака. Однако мечта о мирной жизни разбилась о войну с Японией. Бронепоезд в спешном порядке, замаскированный под тыловые вагоны с платформами, груженными сеном, погнали на Восток. И только после разгрома Квантунской армии молодые вернулись к мирному труду. Это случилось в 1946 году. Жена перетянула Петра Тимофеевича в родную Мордовию. Имея специальность зоотехника, вчерашний техник-лейтенант работал в совхозе «Левжинский», затем возглавил колхоз в селе Белогорском нашего района. Работал главным зоотехником и заместителем директора совхоза «Искра» в селе Атемар.

Никитины воспитали пятерых детей. Разбросала их судьба по городам и весям от Мордовии до Камчатки. Старшую Римму назвали в честь подруги-татарочки Антонины Ивановны, зенитчицы бронепоезда, которая погибла во время жестокого авианалета. Антонина Ивановна умерла в сорок девять лет: сказались фронтовые ранения и контузия.

Петру Тимофеевичу в 1977 году было присвоено звание «Заслуженный зоотехник Мордовии».

Умер Петр Тимофеевич на 90 году жизни, оставив потомкам свои дневники, которые хранит дочь Римма. В них летопись семьи, начиная от родоначальника Моисея, и боевой путь бойца бронепоезда «Александр Суворов».